

БРАНД

1865, выдержки Дятловых от 18.06.2022, 1–8/322=98%

1. **Бранд:** В густом тумане нас зато не сманит На ложный путь блудящий огонек.
2. **Крестьянин:** Иль по воде пойдешь? Уж больно много Берешь ты на себя; смотри — не сдержишь! **Бранд:** Но кто-то доказал, что с верой можно И по морю, как посуху, пройти. **Крестьянин:** Ну, мало ль что во время оно было! Попробуй в наше кто — пойдет на дно.
3. А жизнь?.. Эх, милый человек!.. **Бранд:** Ну, отвечай! **Крестьянин:** (почесывая за ухом) Ох, Господи Иисусе, Всему, я чаю, мера есть на свете. Ты не забудь, — жену, детей имею... **Бранд:** И Тот, Кого ты назвал, мать имел. **Крестьянин:** Опять же было то во время оно! Тогда чудес немало совершалось; Теперь и не слыхать о них. **Бранд:** Вернись! Ты мертв, хотя и жив. Не знаешь Бога, И Он тебя не знает. **Крестьянин:** Ты строгонек!
4. **Бранд:** Ты пострадаешь За дело Божие тогда. **Крестьянин:** Мне дела Ни до Его, ни до твоих дел нет, Своих-то полон рот. Вернись же с нами!
5. Но помощь тем, кто и не хочет даже Того, чего не может, не нужна.
6. Гм... жизнь!.. Беда, как дорожат все жизнью! Любой калека вес ей придает Такой, как будто бы спасенье мира И исцеленье душ людских ему Возложено на немощные плечи. Готовы жертвовать они, но только Не жизнью, нет! Она всего дороже!
7. Вдруг себе представлю Сову с боязнью мрака или рыбу С водобоязнью, и давай смеяться! Я гнал те мысли прочь, — не тут-то было! Но что же, собственно, рождало смех? Да смутное сознание разлада Меж тем, что есть и — что должно бы быть.
8. Сначала знать вам надо — я художник; И за одно уж это благодарен Я от души Ему: Он окрылил Фантазию мою и дал мне силу Волшебную — из мертвого холста Жизнь вызывать, как сам Он вызывает Из мертвого кокона мотылька!..
9. Меня же в горы сам Господь направил: Твердил мне голос тайный, чтоб искал Красот природы я вдоль горных речек, Под соснами и на вершинах скал.
10. Из обихода нашего заране Зловещие слова все изгнала И нас на радость впредь благословила! **Бранд:** (хочет идти) Прощайте же. **Эйнар:** (пораженный, вглядывается в него пристальнее) Постойте... мне как будто Знакомы вы... **Бранд:** (холодно) Я вам чужой.
11. **Эйнар:** А, понял я! Да, этой песнью новой Заслушиваться стали здесь у нас. Принадлежишь ты, значит, к новой секте, Что учит жизнь считать юдолью скорби И силится заставить всех на свете Посыпать пеплом головы себе?
12. Будь Чем хочешь ты, но будь вполне; будь цельным, Не половинчатым, не раздробленным!
13. Но тем иль сем Лишь понемножку всяк всегда бывает; Ни добродетели в нем, ни пороки Всего не заполняют «я»; он дробь И в малом и в большом, и в злом и в добром. Всего же хуже то, что убивает Любая дробь часть остаток весь.
14. От веры, от учения Господня Вы отделили жизнь, и в ней никто Христианином быть уж не берется;
15. Но плоское и низменное все Таким уж и останется навеки: А зло — возможно обратить в добро.
16. Зубоскалить Но время и не место здесь; но шутка — Лекарство лучшее в беде и горе.
17. Тупой до тех пор взгляд приобретает Орлиный кругозор, и слабость силой Становится, уверенной в победе! А если час невзгод не возбуждает Народ к борьбе, к деяньям благородным, — И не заслуживает он спасенья!
18. **Бранд:** Хотя бы все вы дали, кроме жизни, — Ее не дав, вы ничего не дали.
19. Один из толпы Ты не забудь, нас труд рабами сделал.
20. **Бранд:** Так отверните взор совсем от неба, От света горнего, а не коситесь Одним глазком туда, другим на землю, — Ту землю, где себя вы добровольно Впрягли в ярмо!
21. **Бранд:** Одно у каждого есть достоянье, Которым поступаться он не должен, — Святыня его «я» — его призванье.

22. **Бранд:** Где силы нет, там и призванья нет. (Резко.) Не можешь быть, чем должен, будь — чем можешь: Вполне, всецело сыном праха будь!
23. «Гибели час иль спасенья приспел; Выполни, что тебе долг повелел, — Ты заселишь эту землю!»
24. И создавать и создаться спеши, — Ты заселишь эту землю!»
25. Личности цельной и верной себе! Вот оно — право народа, Лишь за него и стою я в борьбе!
26. **Мать:** Пусть так. Вида исстари ведется это — Богатство покупать ценою чувства.
27. **Бранд:** Да, быть может, Среди писанных законов нет его. Но в сердце сына честного он врезан И должен быть исполнен до конца. Прозри же, ослепленная! Ты Божье Добро растратила здесь на земле — Ту душу, что от Бога получила: Его подобие ты исказила, Забрызгала его житейской грязью: Ты духу, что в тебя Он вдунул, крылья Обрезала в житейской суете. Так вот твои долги. Куда ж от Бога Бежишь, когда потребует Свое Обрато Он!
28. Воля — Единственный цемент надежный; воля И губит и освобождает дух; Она одна разрозненные силы Его сплотить способна; в ней вся суть.
29. Поставлена всем цель — душа должна Служить скрижалю, чистою доскою, — Да пишет Бог на ней своей рукою!
30. **Агнес:** Мне выбора тут не дано.
31. **Агнес:** (качая головой) Непроходимая меж нами бездна!
32. **Бранд:** Я строг, суров в своих стремленьях к цели; Мой лозунг — все иль ничего
33. **Агнес:** (встает и медленно говорит) Иду; иду во мрак; дорогой смерти. За нею — воскресения заря!
34. **Агнес:** Она ведь мать тебе. **Бранд:** Творить кумиры Я не имею права из родных. **Агнес:** Суров ты, Бранд!
35. Любви не зная, но по ней тоскуя, Я сердцем и душой ожесточался... **Агнес:** И все ж любовь твоя строга, сурова; Погладить хочешь, сам удар наносишь.
36. **Агнес:** О. нет! Легко, мой милый, бремя, Которое ты дал нести мне в жизни. Но многих оттолкнуло от тебя Суровое иль все иль ничего.
37. **Бранд:** И знать того я чувства не хочу, Которое зовут любовью люди. Лишь Божью знаю я любовь, она же Не знает слабости; она сурова, К избранникам своим неумолима. Томясь душою в роще Гефсиманской, Молился Сын: «Да минет эта чаша!
38. Чело омыть боязни потом мало: Очиститься огнем страданья должно.
39. Простится то тебе, чего не сможешь, Чего ж не захотел ты — никогда!
40. И человек и все его деянья Осуждены, коль действовал он только Наполовину, не от всей души.
41. **Бранд:** Богат иль нищ — не знаю компромиссов; Чего хочу — я до конца хочу. И этого с меня пока довольно.
42. провожая его взглядом с минуту) Нет более опошленного слова, Забрызганного ложью, чем любовь! Им с сатанинской хитростью людишки Стараются прикрыть изъяны воли. Маскировать, что в сущности их жизнь — Трусливое заигрыванье с смертью! Путь труден, крут — его укоротить Велит... любовь! Идем дорогой торной Греха — надеемся спастись... любовью! Мы видим цель, но, чтоб достичь ее, Зачем борьба? Мы победим... любовью! Заблудимся, хотя дорогу знаем — Убежище нам все же даст... любовь!
43. **Бранд:** Ошибка в том, что волю забывают. А воля — первое, что утолить Присущую закону справедливость И жажду правосудия должно. Наш первый долг — хотеть всем существом, И не того лишь, что осуществимо И в малом и в большом; хотеть не только
44. В пределах тех или иных страданий, Трудов, борьбы, — нет, до конца хотеть; Хотеть и радостно готовым быть Пройти все мытарства души и тела. Не в том спасение дающий подвиг. Чтоб на кресте в страданьях умереть. Но в том, чтоб этого хотеть всем сердцем Хотеть и среди страданий крестных даже. В минуты скорби и тоски предсмертной, — Лишь в этом подвига вся суть, весь смысл.
45. **Бранд:** Когда ж в такой борьбе одержит воля Победу полную — и для любви Очищен путь: к нам белою голубкой Слетит и ветвь оливы принесет. А к роду вялому, тупому лучшей

Любви, чем ненависть, и быть не может. (С испугом.) Но в этом слове «ненависть» зародыш Лежит борьбы великой, мировой!

46. **Бранд:** Иль все отдать Она должна, иль ничего не нужно.
47. И остается ей еще надежда, Что Бог не так неумолим, как ты.
48. Не смею прилагать двух мер различных — Одну к чужим, другую же к своим.
49. Зовут уж подвигом, коль безыменный По завещанью кто оставить вклад. А предложи из летописи бранной Героя имя вычеркнуть, и рад Не будет он своей победе славной! Забвенье предложи князьям, царям, Лиши их действия пружины главной, Да их к великим и зови делам! Поэту предложи, чтоб он украдкой На волю птиц фантазии пускал, Чтоб свет не ведал, кто им голос сладкий И кто им крылья золотые даль!..
50. Трусливо думая, что оправдает Вас рабский вздох: «Мы маленькие люди!»
51. И я к поэзии, признаться, склонен; Но волю полную нельзя ей дать, — Всему ведь мера есть. Лишь вечером, — Так меж семью и десятью, примерно. — Когда окончен труд дневной серьезный, Взять душ поэзии не бесполезно.
52. Вот в том и разница меж нами, что Вы меч соединить хотите с плугом — Пахать и биться разом. И, насколько Могу судить, намерение ваше — Идею жизни с самой жизнью слить, Служенье Господу соединить С культурою картофеля, да так, Чтоб вышло нечто цельное, — как порох Из смеси угля, серы и селитры.
53. **Бранд:** Вам первым долгом выпахать бы в море Все ваше хвастовство величьем предков. Не станет карлик выше оттого, Что Голиаф был прадедом его!
54. **Бранд:** Но только не меж верою и жизнью! **Фогт:** Меж фьордом и нагорными лугами. **Бранд:** Но только не меж делом и идеей!
55. **Фогт:** Так оставайтесь тут, держась в границах. Старанье ваше нравы здесь очистить Могу одобрить лишь. В том есть нужда. Но трудовые дни недели все Вы в воскресения не превращайте. Не поднимайте флагов, словно ждете Вы с каждой лодкой Господа к себе!
56. **Бранд:** Чтоб ваш совет принять, пришлось бы мне Другой душой, другим мировоззреньем Обзавестись. Но в том и суть призванья, Чтоб самому себе остаться верным И дело привести свое к победе; И я бороться буду за победу И светом озарю свой край родной! Народ, который вы и ваша клика Старались усыпить, я разбужу! Довольно вы морили в тесной клетке Остаток сил духовных расы горной! Голодному лечению народ
57. Своею мелочностью вы подвергли, И духом он упал и измельчал; Вы лучшие все соки из него Повысосали, силу иссушили! Вы раздробили на частицы душу, Что цельной создана была, как будто Из бронзы отлита! Но берегитесь! Еще услышите призыв к восстанью, — Народ объявит вам войну!
58. **Фогт:** Но если вы ее начнете, То первый же падете в ней. **Бранд:** Пускай! Когда-нибудь поймут, что поражение Норой является победой высшей!
59. **Фогт:** Ведь если проиграете игру. Всю жизнь свою загубите вы даром. Вам все дало благое Провиденье — Богатой матери наследник вы, Есть сын у вас и славная супруга, Ну, словом, все условия для счастья! **Бранд:** А если все-таки я повернусь Спиной к тому, что счастьем вы зовете?
60. Вы верите, что древний тот завет — Союз меж Богом и людьми все в силе. Но поколение каждое живет По-своему, заветами своими. Ни огненной генною, ни сказкой Ребьяческой о похищеньи душ Дьяволом уж нас не запугаешь;
61. Гуманность — вот он, главный наш завет.
62. **Бранд:** (взглянув на него) Гуманность — вот бессильное то слово, Что стало лозунгом для всей земли! Им, как плащом, ничтожество любое Старается прикрыть и неспособность И нежеланье подвиг совершить; Любой трусишка так же объясняет Боязнь — победы ради — всем рискнуть. Прикрывшись этим словом, с легким сердцем Свои обеты нарушает всякий, Кто в них раскаться успел трусливо. Пожалуй, скоро по рецепту мелких, Ничтожных душ все люди превратятся В апостолов гуманности! А был ли Гуманен к Сыну сам Господь Отец? Конечно, если бы распоряжался Тогда бог ваш, он пощадил бы сына, И дело искупления свелось бы К дипломатической небесной «ноте»!

63. **Доктор:** (молча глядит па Бранда, который, не двигаясь, пристально смотрит в дом через непритворенную дверь; затем подходит к нему и, положив руку ему на плечо, говорит) К другим неумолим и беспощаден, Но снисходителен весьма к себе! От них ни четверти, ни половины Не надобно; иль все иль ничего! А сам, глядишь, сейчас же духом пал, Как только жребий указал на агнца Родного, кровного!
64. Прощайте! Я вам зеркало поднес; Взгляните же в него и с сокрушеньем Себе скажите: «Вот он. Боже мой, Берущий небо приступом герой!»
65. **Агнес:** Выдержать бурю нетрудно, Жизнью кипучей борьбы жить легко; Я же... подумай! Как птица В тесном гнезде день-деньской С горем своим воробьиным! Нечем его заглушить, и убить Время ползучее нечем! Отстранена от борьбы; до меня Подвигов блеск не доходить. Вспомни, как дело ничтожно мое,
66. Мелко... Все дома я, дома... Помнить не смею, забыть не могу!
67. Отблеск сиянья Его принести Мне — в Мир борьбы — в своем взоре Это и значит делить пополам Радости жизни и горе; В этом святая суть брака. Один Силы в борьбе напрягает, Лечит другая все раны его; Только тогда эти двое Истинно телом и духом — одно. Агнес, с тех пор, как от света Ты отказалась, связала судьбу Смело с моею судьбою, Долг на себя ты немалый взяла. Я буду биться упорно, Иль одолею, иль в битве паду; Буду и в жар я полдневный Биться и в холод ночной сторожить; Ты ж мне любви, ободренья Полные чаши к устам подносить, Жажду борца утоляя: Кротости теплым плащом согреть Сердце мое под броню. Видишь, призванье не мелко твое, Дело твое не ничтожно!
68. **Бранд:** Надобно рану твою растревлять Чаше, сильней, чтоб скорее Вытекла кровь вся дурная и ты Снова здоровою стала.
69. Грозный владыка на троне! Как же придти к нему с горем могу Мелким своим материнским?
70. Как объяснить тебе? Разве найдешь В разуме эти причины. Словно цветов ароматом пахнет, В душу тебе настроенье, Будто как ветром обвеет ее; Бог весть откуда тот ветер, Бог весть куда улетает сиять; Чувствую я и — довольно; Чувство, не разум мне мой говорит, — Слишком мала наша церковь.
71. **Фогт:** А что ж еще Для прекращения распри нужно, кроме Желанья соглашения и мира? Я не из тех, кто лезет на рожон; Обыкновенным человеком создан, Как большинство; почувствовав, что к горлу Мне враг приставил меч, сдаюсь немедля Булавкой отражать копьё не станешь, А поскорей оставишь поле битвы; Один не воин в поле, и умнее Перед врагом сильнейшим отступить.
72. **Фогт:** Когда дойдет до жертв? Но, Боже мой, До них и не дойдет! Иль много-много Мошной тряхнуть придется добрым людям. Гуманен век наш стал и крупных жертв Не требует, не ждет... Всего ж досадней Здесь то, что сам я был одним из тех Кто проповедовал гуманность эту И темь отбил охоту к жертвам. Словом, С известной точки зренья, сам себе Я вырыл яму, сам конец печальный Я подготовил делу своему.
73. **Фогт:** И да и нет — на это вам отвечу. Нам якорь бросить где-нибудь да надо, И если видим, что весь труд напрасен, Зачем нам делать лишний крюк, скажите? Ведь требует награды всякий труд, И малый и большой; коль нет надежды Победу одержать борьбой, упорством, Так потихоньку, полегоньку надо Вперед себе прокладывать дорогу.
74. Нет, я скорей за серый цвет стою. Гуманен век наш; не бодаться надо, — Идти друг другу вежливо навстречу. Не позабудьте — вы в стране свободной; Здесь все вершит общественное мнение, Та?: кто ж посмеет против всех один Отстаивать особое сужденье — Что это вот бело, а то черно? Ну, словом, если большинство за вас, То вы здесь первый человек в приходе; И с вами я идти, как все другие, Готов теперь, как смыслю и умею. Навряд ли кто и упрекнет меня За то, что я не до конца боролся. Теперь я вижу — мелким стало дело Мое в глазах людей; теперь другое Считается важней
75. **Фогт:** О, нет, свидетель Бог, старался я Для блага общего и процветанье Всей общины имел в виду. Однако Не скрою, что замешана была Тут и надежда на вознагражденье За труд полезный и успешный мой. И всякий деятель, с умом, с талантом, Пожать плоды трудов своих желает, А не страдать весь век свой за идею! Да я, при всем желаньи, и не мог бы Пренебрегать своим благополучьем. Весь ум свой отдавать другим на службу: Семья

большая на моих руках... Да дочки все; пристроить всех их надо! Так тут не проживешь одной идеей, — Она не напоит и не накормит. И пусть кто выскажет мне порицанье Плохой отец семейства он, скажу.

76. **Бранд:** Подъему Души единой нет простора в ней. **Фогт:** (удивленно качая головой) Так для такой души необходимей Мой сумасшедший дом.
77. Ну, кто способен на такую жертву, Когда нет выгоды прямой в виду?
78. **Бранд:** (качая головой) Немало ведь загадок есть, которых, Как ум ни напрягай, не разгадаешь.
79. Мое дитя, безвинный агнец мой, За бабкин грех ты пал! И волю Божью Душа безумная мне возвестила, Белела жребий выбора мне бросить; Она ж на свет явилась потому, Что сбилась в ослеплении с пути Душа другая — матери моей. Так служат Господу плоды греха К восстановленью в мире равновесья И справедливости; так Он на внуков За дедов грех взысканье налагает.
80. Но слова «жертва» век боится наш, Его замалчивает осторожно.
81. **Агнес:** (с улыбкой) Так горд ты, что не хочешь даже слышать О свете и тепле.
82. **Бранд:** Я говорил тебе: не можешь всем Пожертвовать, так остальные жертвы Не стоят ничего.
83. **Агнес:** Умрет Иегову узревший. **Бранд:** (обвивая се руками, крепко прижимает к себе) О, скройся, скройся, Агнес! Не гляди В лицо Ему! Закрой глаза!..
84. Но куда, где укрыться могу Я от всевидящего ока? В бегстве могу ль я с собой унести То, чем живет мое сердце? Как убежать от глухой тишины, Жути мертвящего горя?
85. Помощи нет! Утешенья не жди! Занят Господь в этот вечер, — Смотрит на елки Он, слушает смех В семьях счастливых, где дети... Вечер сочельника — вечер Его, Вечер ликующих гимнов. Не до меня с моим плачем, тоской, Господу Богу сегодня!
86. Выну свои драгоценности все, Цену которым, с утратой Счастья всей жизни моей, может знать. Только такая ж несчастная мать!
87. **Женщина:** Лишь не тебя, — ты священник. Лучше опять на морозе дрожать, Нежели проповедь слушать; Лучше свой дух на бегу испустить, Лучше завязнуть в болоте, Чем пред попом чернорясым стоять, Слушать, как в ад посылает! Я ль виновата, что стала такой?
88. **Бранд:** (Агнес) Грянул гром выбора, Агнес!
89. **Агнес:** (в исступлении) Лучше умру, чем всею я лишусь! Бранд, я сдалась, как ни трудно, — Дать половину готова я ей; Больше она и попросит, Больше не в силах я дать! **Бранд:** А когда Ты своему покупала, Ты половиной довольна была?
90. **Бранд:** Прежде ответь мне: охотно ль Жертву тяжелую ты принесла? **Агнес:** Нет. **Бранд:** Такт, твой дар был напрасен. Долг не убавился твой.
91. **Бранд:** Идола Богом признала, Ну и служи ему!
92. Альф был рожден мной для жертвы, Жертвы путем я к победе пришла... Ты же, в борьбе мой помощник, Путь указал мне, — спасибо тебе! Видела я твою муку. Но и тебе теперь, Бранд, предстоит Выбор, и ты на распутье. Дашь ли ты все иль не дашь ничего!
93. **Бранд:** (прижимая руки к груди) Верь до конца себе, сердце мое: Все проиграв — побеждаешь, Все потеряв — обретаешь: То лишь, что умерло, вечно твое!
94. **Кистер:** Приход Проснулся наконец. А при покойном Предшественнике пастора все спали; Тут тишь да гладь, да Божья благодать У нас царили; о борьбе помину Здесь не было. Что лучше — уж не знаю. **Учитель:** Конечно, жизнь, движенье, а не сонь. **Кистер:** Да мы-то с вами в стороне остались. **Учитель:** Мы действовали — спали остальные, Когда ж они проснулись — мы заснули; В пас больше не было нужды.
95. **Учитель:** Чего как раз не следовало делать. И знаю я — его начальство смотрит Весьма неодобрительно на это И, если б только не боялось паствы, Давно бы отвернулось от него. Но он умен и чем и где взять знает. Построил церковь. Всем очки здесь можно Втереть — лишь деятельность прояви! Какая, в чем она — то безразлично, И выйдет из нее что или нет, — Никто не спрашивает; только действуй! Теперь мы все — толпа и вожаки — Дельцами, так сказать, прослыть стремимся.
96. Проснувшись же, мы много обещаем. **Учитель:** Да, многообещающ наш народ,

97. Как говорится, «миссия народа»? **Учитель:** Разбор подробный был бы слишком долог, А вкратце: это нечто, с чем у нас, Как и везде, все носятся, и нечто Великое вдобавок, чем народ Себя проявит в будущем.
98. **Кистер:** ...Когда настанет время, Которое мы будущим зовем? **Учитель:** Да никогда! **Кистер:** Ужели? **Учитель:** Ну, конечно, Что и естественно вполне: когда Настанет это время, то уж будет Не будущим, а настоящим.
99. Но срок для выполнения обета Иль миссии какой-нибудь да есть?
100. Тут недолго Растрогаться, когда бы то себе Позволить было можно. **Кистер:** Если б не был Чиновником! **Учитель:** Да, если б не был связан Служебным положением своим!
101. **Учитель:** И на рассудок трезвый, — Отдаться чувству! **Кистер:** Нас никто не видит, — Давайте отдадимся!
102. И фогтова жена как взвояет вдруг: «Спаси хоть душу, милый мой! Лукавый Стоит в огне и стережет тебя!
103. А черт с ней и с душой, архив спасти бы!
104. **Кистер:** (указывая в сторону) Валом валят — взгляните! Стар и млад. **Учитель:** Их тысячи. Но тишина какая!
105. Теперь опять Я холоден и наглухо застегнут На пуговицы разума. За дело! Ведь праздность — мать пороков, говорят.
106. В малом великое видеть она, Мрак моих дум и сомнений Светом надежды, любви озарять, Землю сблизать с небесами...
107. **Бранд:** (опять спускается вниз на площадку) Нет, никогда так одинок я не был, Бродя по скалам и высотам горным, Как здесь теперь; ни на один вопрос Не слышу отклика, лишь звук пустой!
108. Поистине, один — не воин в поле!
109. За каждую отдельную душой С ее наклонностями. То — ошибка, И грубая, скажу вам. Души надо Гуртом все взвешивать и под одну Гребенку стричь. От этого ни им Ни вам не будет хуже, уверяю.
110. Мы все неровности не сгладим, то есть Нивелировки общей не достигнем.
111. До вас здесь каждый был лишь прихожанин, Теперь стал личностью.
112. Должны идти все ровным шагом, в ногу — Вот цель и вот ученье государства!
113. Да потому, что связи Не стало между ними; к цели Не под одним ярмом они тянули, Заговорив на разных языках; Сказать иначе — личностями стали!
114. Безумным И одиноким быть — одно и то же.
115. всему есть мера
116. Разве Победу одержать в борьбе возможно. Коль не за вас дух времени? Взгляните, К примеру, на художников, поэтов, — Им смеют ли пренебрегать они? На современных воинов взгляните! Иль меч у них не стал анахронизмом? А почему? Закон велит считаться С потребностями, нуждами страны. Во имя их и надо обуздать Особенности личные свои. Не возвышаться и не выдвигаться. Но слиться с общей массой незаметно. Наш век гуманен, — повторю за фогтом. И вам идти бы надо с веком в ногу; Не мудрствуя лукаво, быть гуманным, И вышло б нечто крупное из вас. Необходимо обрубить все сучья И сгладить все углы, чтоб стать как все И не искать путей особых, если Хотите нечто прочное создать.
117. **Бранд:** И это ты приписываешь Богу? **Эйнар:** То первый шаг к спасенью был. Затем Меня лишил здоровья Он. Потом Я свой талант утратил, а с ним вместе И нрав веселый мой меня покинул. Попал в больницу я; лежал, там долго; Горел весь, как в огне, и не смолкало В ушах моих жужжанье, будто были Палаты все гигантских мух полны. Оттуда выйдя, трех сестер узнал я, В рядах Христовой армии служивших. Они и богослов один с меня Совсем ярмо греховное и сняли, На путь спасенья вывели.
118. **Бранд:** Куда ж теперь лежит твой путь? **Эйнар:** В страну Хвостатых негров.
119. **Бранд:** Берешься осуждать на гибель ты? Ты, недостойный, сам в грязи пороков Купавшийся недавно!..
120. Шесть дней в неделю приспущен Стяг благодатный Господень у вас; В воздухе веет, стремится К небу в седьмой лишь!

121. Веру и жизнь воедино сольет; С духом закона и правды Будничный день трудовой согласит, Дело дневное — с полетом Духа в надзвездные выси небес; Пляске царя пред ковчегом, Детской игре уподобит наш труд!
122. Вспомните пашни свои и луга, Скот свой, который вас кормит! Голоса Манной небесной Господь уголит Избранных голод и жажду! **Пробст:** Жен своих брошенных слышите плач? Голоса (издалека) Те, кто не с нами, нам чужды! **Пробст:** Дети кричат, призывают отцов! Вся толпа Тот против нас, кто не с нами!
123. **Бранд:** (растерянно озирая толпу) О чем вы? Что вы знать хотите, люди? **Кистер:** Во-первых, долго ль предстоит бороться, А во-вторых, что можем потерять, И в-третьих, велика ль награда будет?
124. **Бранд:** Как долго предстоит бороться вам? Всю жизнь, до самого конца, пока вы Всех жертв не принесете, с духом сделок
125. Не разорвете навсегда; пока Не станет ваша воля цельной, сильной И не падут трусливые сомненья Перед заветом — все иль ничего!.. Какие угрожают вам потери? Потеря всех богов мирских и духа Раздвоенности, рабства всех цепей, Блестящих, позолоченных, и вашей Сопливой немощи духовной!.. Награда ваша? Веры вдохновенье И воли чистота, души единство, Ее готовность радостная к жертвам, Которую и смерть не остановит, И на чело — из терниев венец!
126. Толпа Он дерзко требует, чтоб мы погибли Для блага следующих поколений? **Бранд:** Через пустыню жертв ведет дорога В страну обещанную — Ханаан, К победе — через поражение, смерть — Зову я вас, как воинов Господних!
127. Народ проснулся и не примирится Уж больше с жизнью той, какую жил.
128. **Фогт:** Куда велит вам здравый смысл — идите!
129. Поверьте, Господь Бог обойдется и без вас, — Довольно прочен свод небес, не рухнет! К чему мешаться не в свои дела? Сельдей ловить вы лучше поспешите! Вот дело, что вам выгоды сулит; Вот цель, которой можете достигнуть, Не тратя крови, не берясь за меч; Тут материальная вас ждет награда, И личных жертв тут никаких не надо.
130. **Пробст:** Нетверд он в вере; богослов плохой; Не кончил даже кандидатом. Некоторые Вот как! **Фогт:** По поведенью балл имел неполный. **Кистер:** Теперь оно и видно — почему!
131. **Пробст:** (фогту) Увидите, что к лучшему все было. Опять на старый лад все обернется; Ведь, слава Богу, есть на свете сила, Которая реакцией зовется!
132. **Фогт:** К тому же через день-другой, когда Народ в себя придет, — кто спросит: чем Мы победили — ложью или правдой?
133. **Фогт:** Ба! Да это — Герд! Вот спутница, достойная безумца! **Пробст:** (весело) Когда вполне свое влечение к жертве Насытит он и мир найдет в могиле, Ее бы эпитафией снабдить: «Лежит здесь Бранд — непризнанный герой, Прославленный победою печальной, — Он овладел всего одной душой, И то вдобавок ненормальной!»
134. Каждое сердце тоскует, Страстно великое время зовет; В каждой душе раздается Голос, зовущий к великой борьбе, — Жертвы лишь, жертвы пугают! Пятится воля трусливо от жертв; Трусость грехов не считают С тех пор, как умер Один ради всех!
135. Хор (еще громче над ним) Червь! Не дерзай с Ним ровняться; Смертный для смерти рожден; Станешь ли каяться иль наслаждаться, — Ты все равно обречен!
136. Видение **Доктор:** наш старый, ученый, — Много прочел на своем он веку, — Понял причину болезни. Недуг безумия вызвали три С виду невинных словечка... Вычеркни разом из памяти их И со скрижали закона; Это они охватили твой ум Облаком темным и душным. Их позабудь, если хочешь себя Ты от заразы очистить! **Бранд:** Так назови мне слова эти! Видение Все Иль ничего.
137. **Бранд:** Много может один изменить, Если он волей не беден!
138. **Бранд:** (извиваясь под надвигающейся на него лавиной, кричит вверх) Боже, ответь хоть в час смерти моей: Легче ль песчинки в деснице Твоей Воли людской *quantum satis*? Лавина погребает его и засыпает, всю долину. **Голос:** (сквозь раскаты грома) Бог, Он — *Deus caritatis*!

Конец текста